

Вечер первый

В Араамасе — маленькая сенсация. Во всяком случае, событие, вполне приметное в культурной жизни этого города, да, пожалуй, и области тоже. Сколько лет Араамаский драматический театр находился в творческом, да и производственном пробыве. Особенно чувствительно было первое. Постоянная смена режиссеров, большей части труппы, неанские творческие задачи — это приводило к спектаклям, похожим один на другой, как две капли воды. Их отличала неизменная мелодраматичность, за что бы театр ни брался — драму, комедию, трагедию или высокую классику. Но вот в последние сезоны, с приходом нового главного режиссера В. Я. Осминина, постепенно, но неуклонно театр приобретал новое лицо. «Хочу я жизнь понять всерьез», — писал один из известнейших наших поэтов. Эти строчки могли бы стать, наверное, девизом и программой спектаклей последних лет Араамаского театра. При всех тех сложностях, что есть у него, араамасцы играют сегодня с достоинством, достоинством искусства театра, достоинством много и напряженно работающего коллектива. И каждый новый спектакль — это попытка серьезно и вдумчиво размышлять о нашем сегодняшнем дне, искать в нем черты настоящие, подлинные, сущностные. Отсюда и обращение к авторам, умеющим писать весомо и правдиво. — В. Распутин «Последний урок», «Живи и помни», А. Фадеев «Молодая тварь».

ПРОШУ СЛОВА

УРОКИ ТЕАТРА: ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ

Диалоги
в три вечера

дия». И. Друцз «Каса маре», В. Шукшин «Я пришел дать вам волю», В. Шекспир «Ромео и Джульетта»...

Сегодня Араамаскому театру не надо делать скидок на провинциальность или на то, что он работает в маленьком городке со сравнительно небольшим числом зрителей. Да, живется театру трудно, но то, что сегодня рождается у него на сцене, — настоящее по самым высоким меркам и самому высокому спросу.

...Только что закончился спектакль, один из афиши недавней Недели «Театр — детям и юношеству». Шла сказка. Малыши внимательно и сосредоточенно следили за происходящим на сцене. Большой зал детворы. Здесь невозможно что-то упустить театру, и зал будет существовать автономно. Но этого не случилось. Спектакль легкое, тактично собрал внимание детей. Вместе с юными зрителями от души аплодировали и мы, взрослые.

Спектакль закончился, но не спешили расходиться актеры. По их лицам всегда можно почувствовать премьерное волнение или ожидание ответственного спектакля. Что-то подобное было и сегодня. Через несколько минут в зале должна была состояться встреча актеров с молодежью города. К ней театр готовился давно, репетировали в свободное время, его не так уж много у араамасцев, но зал оставался пустым и через полчаса, и через час. Разошлись актеры. Встреча со зрителями, которую брались организовать в этот день Араамаский горком комсомола, не состоялась.

— Вы очень рассчитывали

на нее? — спрашиваю я главного режиссера театра В. Я. Осминина.

— В общем-то да. Наверное, если бы встреча состоялась, это прибавило бы нам сил. Хотя и это не главное. Понимаете, детскую, юношескую театральную неделю проводит не только театр. Среди учредителей этого праздника — комсомол. Это очень верно. Я вспоминаю недавние слова К. У. Черненко на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР: «Приобщение человека к художественной культуре, эстетическое воспитание дает прочные результаты, когда оно начинается с малых лет». Наши дети, а потом юношество, многие знают, умеют слышать. Но вот понимать, а вернее, чувствовать театр, а через него в какой-то степени мир — к этому бывают неподготовленными зачастую. И здесь очень важен первый толчок, первое соприкосновение с театром или человеком от театра — режиссером, актером. Прежде всего здесь, в этом моменте мы рассчитываем на помощь комсомольских организаций. Мы готовы сотрудничать с комитетами комсомола, различными общественными организациями — вроде совета молодых учителей, но надо бы в направлении друг друга делать шаги. Вроде бы сегодня с нашей стороны было продумано все, программа вечера, наши рассказы...

— Когда-то, я знаю, у вас была идея организовать репертуар Араамаского театра именно на молодого зрителя? — Она осталась и во многом выполняется. Воспитание — процесс длительный. И начинается он с самых юных лет. Сегодня приближился малыш к театру, мы не

должны терять их, правильные есть слова о «театральной десятилетке». Только из тех, кто закончил ее, мне кажется, потом к нам придут чуткие взрослые зрители. Но опять же, театр — это не пассивный процесс: пришел, увидел, ушел. Варослей, нашим зрителям надо уметь думать и разговаривать о театре, об увиденном. Здесь снова нужны энергичные, инициативные люди, помощники комитетов комсомола. Встречи, дискуссии — путь формирования личности. Их я понимаю как важнейший элемент и нашей работы в праздники, такие, как театральная неделя, и в будни.

Вечер второй

На следующий день ударил крепкий мороз. Каждый в театре еще на утренней репетиции с беспокойством думал о вечернем спектакле — а придут ли зрители? Играли «Ромео и Джульетта». Перед этим в Араамасе спектакль прошел с аншлагами раз десять. Это число аншлаговых представлений, пожалуй что, максимальное пока для этого города. Но опасения были напрасны, вечером зал быстро заполнялся, и, в основном зрителями молодыми.

Интересно было наблюдать, как на маленькой сцене здесь, в глубине России, захватывая зрителей, рождался шекспировский спектакль с емкими драматическими и трагическими обобщениями, властно собирая внимание зрителей.

После спектакля, обмениваясь впечатлениями в кабинете директора, как бы продолжая прислушиваться к тому, что только что было на сцене, мы говорили негромкими голосами. Рассказывали о том, что понравился спектакль, поздравляли. Неожиданно наши разговоры получили поддержку, дверь распахнулась, и на пороге показались две девушки:

— Мы учителя из Выездновской школы сегодня вместе с учениками смотрели спектакль. Пришли, чтобы сказать спасибо... Мы не ожидали: здесь, в Араамасе, так играют, что волнуешься от первой до последней сцены...

— Не пожалели, что привезли сюда учеников, да в такую погоду?

— Нет, конечно, и они сегодня переживали вместе с нами. Спектакль ваш — такая хорошая неожиданность. Мы вот не утерпели, поднялись сюда...

Вечер третий

Если пройти от Дома культуры, в помещении которого работает Араамаский театр, через парк, то можно как раз выйти ко второй средней школе. Здесь после уроков я беседовал еще с одним молодым преподавателем, недавней выпускницей университета.

— Ваши ученики ходят в Араамаский театр?

— Конечно. Мне самой там

нравится, скажем, «Ромео и Джульетта». Спектакль живой, волнующий.

— И все-таки вы предпочитаете, например, в воскресный день заказать автобус и привезти своих учеников в Горьковский ТЮЗ.

— На это есть другие причины. Мне хочется, чтобы мои ученики больше видели, могли бы сравнивать. И не последней — пусть увидят настоящий театр: с красивыми фойе, прекрасным залом. Хотя это не самое важное, но...

— У социологов есть интересные данные: являя две одинаковые группы младших школьников. Одну старались чаще водить в театр, другую нет. В одной пытались говорить об увиденном на сцене, обсуждать спектакли, в другой, естественно, ничего этого не было. Через три года оказалось, что в «театральном» классе учатся дети более общественно активные, более развитые, особенно эмоционально.

— Охотно этому верю. Театр — прекрасный педагог. Но... Я вот практически не знаю, что есть в репертуаре Араамаского театра, что они будут готовить в будущем... Мы бесконтактно со своим театром, а наши встречи с ним — лишь эпизоды, хотя и неплохие, как я говорила...

— Кто виноват?

— Это вопрос, любимый журналистами. Гораздо важнее, мне кажется, разобраться точно ситуацию и каждому делать, что по силам.

Дело в данном случае не только именно в работе Араамасского горкома комсомола, у которого в воспитании юных, скажем, в военно-патристическом, накоплен немалый опыт. Дело шире. Сегодня уроки театра, уроки, формирующие наши поступки, чувства, необходимые нам. Они нуждаются в поддержке. И, прежде всего, наших комсомольских организаций.

А. АСЕЕВСКИЙ,
ваш корр.